

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

зывает, как на кораблях, увозивших на плантации рабов, эмигрировал туда и африканский фольклор, и как он видоизменился, воспринимая на новой почве черты фольклора белокожих народов.

Работы строятся у Бассэ по одному плану, — небольшое введение, характеризующее материал; сказки и обширные примечания, занимающие часто половину сборника, где точно обозначен источник и даны параллели сюжетов и мотивов. Чтение вариантов, само по себе, утомительно, их оценит, конечно, тот, кто занимается специально той или иной сказкой, а Бассэ скромно замечает, как тяжело было ему работать в провинции, когда вся надежда — на собственные книги, и он тоскует по Парижу — по Национальной Библиотеке. Нам, москвичам, академические библиотеки которых поражают бедностью, эти жалобы непонятны и кажутся преувеличенными, но они указывают, какие требования предъявляет к себе серьезный исследователь.

По складу ума, Бассэ далек от обобщений; он осторожно делает заключения о характерных чертах африканского творчества, отражающих психику первобытного человека; впрочем, выдвигает обилие животных сказок, чудесный элемент (как отзвук реальной действительности — мароккские колдуны, славившиеся и в Турции); отсутствие нравственной идеи, — торжество хитрости и ее превосходство над физической силой. Пожалуй, утверждение, что превознесение хитрости над справедливостью показательно для творчества и м. н. чернокожих, — смело; и у народов, населяющих Россию, напр., у киргизов, сказка также построена на хитрости, перед хитростью народный ум преклоняется и ей поет дифирамбы.

Памятником (фольклористическим) увлечения Бассэ коптологией является большая серия *Les apocryphes éthiopiennes traduites en français* (Paris. 1893—1900, 10 выпусков)¹. Человек религиозный, он хочет смотреть на апокрифы, как на продукт веры; но, как фольклорист, он должен признать, что там отделился и сказочный материал, — элементы чудесного находят объяснение в международных параллелях фольклора. И в апокрифах ему, как нельзя кстати, помогает разобрататься его начитанность в литературе фольклорной и в антично-христианских писателях. Бассэ сообщает агиографический материал (нередко уникальный, часто неизвестный, им впервые переведенный),

¹) Во всяком случае, к изданию предположены были и дальнейшие выпуски (один, напр., должен был заключать апокрифы о богематери).

использовав эфиопские, арабские и др. рукописи, и сопровождает текст вводными статьями. На рукописях вскрываются и его приемы — он устанавливает значение зафиксированных, письменных, восточно-христианских текстов, и сличение их позволяет ему определить время той или иной версии. Работа не очень эффектная, кропотливая, но почтенная.

Так, медленно, шаг за шагом, закладывал Бассэ фундамент для истории международного литературно-устного общения между Востоком и Западом.

Вл. Гордлевский.

АЛИ ЭМИРИ

23 января 1924 года, на пороге восьмидесятой годовщины, скончался в Константинополе османский ученый Али Эмири. Горячий патриот, он родился (в 1260 г. хиджры) на восточной периферии анатолийских турок, в Дيارбекре, который дал Турции современного идеолога пантуркизма, Зия Гёк Алпа. Там, в провинции (в Мардине) он и закончил восточное образование (в медресе). На иерархической лестнице он поднялся от мелкого чиновника по сбору „ашара“ (земельной десятины) до „дефтердара“ (заведующего финансовой частью) Алеппского вилайета; в отставку вышел он после восстановления конституции, удовлетвовавшись половиной пенсии, которую назначило ему правительство. На литературное поприще выступил Али Эмири давно, 18-летним юношей [ему принадлежит, между прочим, перевод (части) арабского сборника песен „Китаб-аль-агани“]. На склоне лет, когда изменились и условия общественной жизни в Турции, он обнаружил большой организаторский талант и основал — „Общество османской истории“, „Общество национальных изысканий“, „Археографическую Комиссию“¹) и др., которые за короткое, сравнительно, время издали и продолжают издавать периодические органы и сборники, заключающие ценный историко-литературный материал. Принимая активное участие в президиуме Общества, Али Эмири вызвал к жизни журнал „История и Литература“. У него была огромная библиотека (17 тысяч томов), завещанная им давно народу²). Во время долгой службы в Малой Азии, он сумел обогатить книжное собрание и рукописями, часть которых увидела уже свет

¹) См. „Восток“, кн. 4, стр. 205.

²) См. „Восток“, кн. 4, стр. 205.

(напр., „История Мардинских Ортукидов“). А один из уникалов библиотеки Али Эмири, древнейший мусульманско-турецкий памятник — словарь Махмуда Кашгарского (XI в.), изданный министерством народного просвещения в трех томах, — привлек в Европе усиленное внимание востоковедов. У себя на родине он заслужил славу высокого покровителя наук и просвещения, сохраняя классическую простоту мусульманина старого закала.

Несмотря на дурную погоду, похороны собрали сотни почитателей, — здесь были профессор университета, депутация от учительской семинарии, представитель халифа, бывшие сослуживцы и др. Перед „Национальной Библиотекой“, — нерукотворным памятником Али Эмири, — погребальная процессия, направлявшаяся к мечети Фатиха, благоговейно задержалась на пять минут.

Вл. Гордлевский.

Редакционная коллегия: проф. В. М. Алексеев, проф. Б. Я. Владимирцов, акад. И. Ю. Крачковский, акад. С. Ф. Ольденбург, А. Н. Тихонов.